

Увидев панический взгляд Чэнь Ицзюня, помощник Чан Ши Гуя испугался. Он посмотрел вниз и попытался помочь ему подняться, и вместе с Хэ Дуном ассистенту эту удалось.

Не ожидая увидеть здесь эту женщину, сердце Чэнь Ицзюня превратилось в месиво. Он достал сигарету из портсигара, и руки парня дрожали, глядя на сцену перед ним.

Когда он встретил Нин Си во время весеннего праздника, то услышал, как Чан Ши Гуй назвал её по фамилии "Нин". Он всё ещё не был уверен, была ли она той же самой Нин Си из средней школы. Когда позже её телевизионная драма стала очень популярной, новости о Нин Си появились в интернете в подавляющем количестве. Когда Чэнь Ицзюнь увидел фотографию Нин Си вместе с её именем, то понял, что это та самая Нин Си, которой он причинил вред, та самая Нин Си, чью семью он уничтожил.

Всякий раз, когда Чэнь Ицзюнь вспоминал эту шутку в молодости, ему становилось стыдно и страшно. Долгое время Нин Си была занозой в его сердце. Молодому человеку достаточно было подумать о ней, чтобы почувствовать боль и вину.

Когда Хэ Дун увидел своего друга в таком состоянии, он был поражён и удивлен. Как могла женщина, которую они встретили в прошлый раз, оказаться здесь? Неужели она действительно Нин Си?

Но эта Нин Си так отличалась от Нин Си из средней школы. Неужели Чэнь Ицзюнь ошибся?

Не говоря уже о том, что если это действительно Нин Си, то как она могла быть такой спокойной, когда увидела их?

– Кхе, кхе! – Чэнь Ицзюнь закашлялся от дыма и поспешно отошёл в сторону.

– Господин Чан, – начал Хэ Дун, опасаясь, что атмосфера станет ещё более неловкой. – На этот раз мы пришли к Вам, чтобы побеспокоить Вас с вопросом о проекте сотрудничества с компанией Чэня...

Чан Ши Гуй посмотрел на Чэнь Ицзюня, который безостановочно кашлял краем глаза, и сказал:

– Я видел проект вашей компании. У вас есть очень хорошие идеи, но я пока не заинтересован в этом проекте. Боюсь, что вы зря проделали этот путь.

Нин Си накрыла коробку крышкой, а затем из-за спины появилась большая рука, чтобы забрать коробку. Она оглянулась и увидела помощника Чан Ши Гуя. Помощник заметил её взгляд и вежливо улыбнулся.

– Господин Чан, пожалуйста, дайте нам десять минут. Я думаю, что этот проект, безусловно,

произведёт на Вас впечатление, – Хэ Дун не желал сдаваться и снизил своё отношение, чтобы выторговать время у Чан Ши Гуя.

Нин Си посмотрела на скромный, уничижительный жест, который сделал Хэ Дун, и рассмеялась:

– Поскольку господин Чан сказал, что он не заинтересован в проекте, это означает, что независимо от того, насколько захватывающим является ваш проект, он не сможет сдвинуть господина Чана с места.

Чан Ши Гуй повернулся к Нин Си и с улыбкой кивнул.

Когда помощник выбросил мусор и вернулся, он увидел сцену "бестолкового короля и злой наложницы". Он сильно забеспокоился. Когда отношения между большим боссом и маленькой актрисой стали такими хорошими?

Нин Си улыбнулась, одарив Чан Ши Гуя сложным взглядом. Она бросила взгляд на эту пару и усмехнулась, презирая Чэнь Ицзюня и Хэ Дуна.

При таких обстоятельствах Хэ Дун, который всегда имел репутацию "посла цветов", не мог сохранить нормального выражения лица. Он увидел Нин Си в старинном костюме. Она должна быть актрисой в труппе. Но он также видел её близкие отношения с Чан Ши Гуй. Проглотив гнев, парень сказал:

– Господин Чан, дайте нам всего несколько минут.

Чэнь Ицзюнь, закончив кашлять, подошёл к Нин Си и посмотрел ей в глаза.

– Ты Нин Си?

Нин Си показала ему идеальную улыбку.

– Разве молодой господин Чэнь не пришёл поговорить с господином Чаном? Почему Вы вдруг спрашиваете обо мне? Это очень старомодный трюк.

Глядя на её безразличное лицо, парень сразу же почувствовал всю вину и негодование в своём сердце, которые были похоронены в нём много лет назад.

– И где же ты была все эти годы? Почему ты стала такой?

В его памяти Нин Си была светлокожей, пухленькой, тихой девушкой. Красивая женщина,

стоявшая перед ним, не имела ни малейшего сходства с Нин Си. Она не могла говорить такие вещи.

Увидев взволнованный вид Чэнь Ицзюня, Нин Си громко рассмеялась. Она поставила бутылку с водой и повернулась к Чан Ши Гую.

- Господин Чан, мне пора прощаться. Мне надо идти репетировать.

Чан Ши Гуй слегка кивнул.

Нин Си улыбнулась ему, встала и пошла. Она успела сделать два шага, когда её правое запястье перехватил Чэнь Ицзюнь.

- Нин Си, подожди!..

Хлоп!

Раздался чистый звук пощёчины.

Нин Си уверенно вырвала руку из его хватки.

- Молодой господин Чэнь из богатой семьи, разве старшие не научили Вас, что не стоит так легкомысленно хватать женщину за руку? Если Вы хотите играть в грабителя, идите и найдите нужное место. Не вмешивайтесь случайно в чужие дела. Причина, по которой люди называются людьми, заключается в том, что они отличаются от животных, имея представления о том, как себя вести. Если Вы не способны соблюдать правила приличия, разве не лучше быть непосредственно животным?

Пощёчина Нин Си была чрезвычайно безжалостной. Щека Чэнь Ицзюня заметно распухла.

Хэ Дун увидел, что маленькая актриса даже осмелилась поднять руку на Чэнь Ицзюня.

- Боюсь, мисс Нин поступила необдуманно, - сказал он, когда девушка закончила свою отповедь. - Вы - общественный деятель. Лучше дважды подумать, прежде чем действовать.

- Но почему? Вы, мужчины, можете небрежно двигать руками в сторону девушек, а девушки не должны сопротивляться? - Нин Си достала две салфетки и медленно вытерла левую руку. Девушка вытерла её очень тщательно, не пропуская ни одного пальца. Однако для Хэ Дуна этот поступок оказался величайшей насмешкой.

Помощник, стоявший в стороне, сглотнул. Эта сестра, рисующая на бумаге... не только её рот

был ядовит, но и действия тоже были ядовиты. Если бы она встретила кого-то с низкой терпимостью, этот человек уже умер бы от гнева.

– Ты просто маленькая актриса... – слова Хэ Дуна ещё не были закончены, когда Чан Ши Гуй встал и толкнул девушку себе за спину.

– Мистер Хэ, я не работаю с людьми, у которых нет стиля и вежливости, – глядя на лицо Чэнь Ицзюня, голос Чан Ши Гуя стал холоднее. – Вы должны вернуться и не мешать съёмочной группе снимать картину.

Услышав это, Хэ Дун всё понял. Неудивительно, что эта женщина говорит всё, что ей нравится. Она полагалась на это большое дерево. Он осмелился бы порвать лицо Нин Си, но не посмел оскорбить Чан Ши Гуя. У Хэ Дуна не было другого выбора, кроме как спокойно сказать:

– Раз господин так говорит, мы не будем заботиться об этой женщине, но... У господина Чана глаза должны быть чуточку получше, – ехидно заметил он. – Некоторые женщины выглядят красивыми и приятными, но кто знает, настоящее ли это лицо или нет?

Если она действительно Нин Си, то это лицо определённо было сделано с помощью косметической хирургии.

Когда Нин Си училась в средней школе, Хэ Дун не помнил, как она выглядела. Но единственное, что он помнил, это то, что девушка была круглой, как мячик, и во всём классе никто не воспринимал её всерьёз, Нин Си была посмешищем.

– Об этом мне не нужно беспокоиться, мистер Хэ, – лицо Чан Ши Гуя помрачнело. – Вам обоим не стоит беспокоиться из-за такой мелочи. Лучше подумать о том, как прочно закрепиться в Чэне. Молодой мастер Чэнь теперь не единственный молодой мастер Чэнь.

Лицо Хэ Дуна несколько раз поменяло цвет, прежде чем у него закончились слова. Но, глядя на внушительные манеры Чан Ши Гуя, он никак не мог опровергнуть эти слова.

Нин Си посмотрела на Чан Ши Гуя, выросшего перед ней надёжной стеной, и глаза девушки опустились. Она скомкала бумагу в руке и крепко вцепилась в нее.

– Простите, я не хотел Вас обидеть. Я просто хотел знать... – Чэнь Ицзюнь посмотрел на Чан Ши Гуя и попытался поймать взгляд Нин Си, но он мог видеть только головной убор, который она носила. – Ты действительно не она?

Женщина за спиной Чан Ши Гуя не ответила ему.

Его глаза потускнели, и молодой человек повернулся к Хэ Дуну.

– Давай вернемся.

У Хэ Дуна отвисла челюсть, и он не был счастлив спуститься с горы вместе с Чэнь Ицзюнем, так и не достигнув цели.

Несколько членов съёмочной команды, ожидавших снаружи, увидели, что их лица выглядят не очень хорошо. У Чэнь Ицзюня тоже были красные отметины на щеке. Как они могли не заподозрить, что началась драка?

Однако никто не осмелился спросить. Когда они сели в автобус, Чэнь Ицзюнь сел на заднее сиденье, чувствуя себя очень усталым.

– Цзюнь, не думай об этом слишком много. В то время мы все были молоды и невежественны. Это была просто шутка над ней. Кто же знал, что произойдёт такая крупная авария? – видя, что он расстроен, Хэ Дун попытался подбодрить друга. – Подумаешь, мы встретимся с ней и извинимся. Если она всё ещё расстроена, то это её дело.

На самом деле, даже если она не простит, какое это имеет значение? У каждого своя жизненная траектория. Прошлые Нин Си были безобидной шуткой для многих людей. Никто не изменит свою жизнь из-за неё.

– Если бы она не была влюблена в тебя в тот год и не стала посмешищем у людей, это не вызвало бы так много проблем, – насмешливо сказал Хэ Дун. – Думая о её внешности в тот год, кто бы вообще обратил на Нин Си внимание?

Чэнь Ицзюнь открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Потому что только он был осведомлён о настоящем положении вещей в глубине своего сердца. Нин Си не была влюблена в него и не писала ему любовных писем. Даже сам Чэнь Ицзюнь не знал, почему ввёл в заблуждение своих одноклассников, заставив думать, что она тайне любит его.

Вспомнив резкие слова, которыми студенты высмеивали Нин Си, он почувствовал, что горит на жарком солнце. Всё это было крайне постыдно.

Но даже если бы он захотел заговорить, у Чэнь Ицзюня не было храбрости, чтобы сказать это.

* * *

Съёмки во второй половине дня прошли очень гладко. Нин Си, казалось, не была затронута этим инцидентом ранее. Даже, по словам режиссёра Цяня, её выступление днём было лучше, чем утром.

Выйдя из зала, Нин Си обнаружила, что Чан Ши Гуй ещё не уехал.

Его высокая фигура, сидящая на пластиковом стуле за монитором, выглядела немного жалко.

- Господин Чан, - сказала она, смеясь и протягивая руки к монитору. - Я пойду сниму макияж.

- Угу, - Чан Ши Гуй встал с табурета и сказал: - Тогда я... - он поднял руку, чтобы посмотреть на часы. Он хотел сказать, что тоже должен уйти, но, увидев улыбку на её лице, не смог произнести эту фразу.

<http://tl.rulate.ru/book/14051/356183>